

RU

Теоретические и методологические вопросы социального прогнозирования в современных условиях

Пржиленский В. И., Пржиленский И. В.

Аннотация. В статье на широком первичном и вторичном эмпирическом материале анализируются сложившиеся в современном российском обществе практики социального прогнозирования. Цель исследования – определение с социально-философских позиций сложившейся практики социального прогнозирования, а также ее включенности в систему управления социальным и экономическим развитием российского социума. Показывается недостаточность использования данного инструмента в системе государственного и корпоративного управления, исследуются теоретические принципы и методологические установки, получившие распространение в системе стратегического управления, определяются системные недостатки этого вида управленческой деятельности. Отдельному анализу подвергается сочетание логических и методологических средств прогнозирования, особо очерчивается сфера применения методов описания, объяснения и оценки, а также методов определения причинных связей: метода сопутствующих изменений и метода остатков. Методы научной индукции рассматриваются как основа алгоритмизации прогностической и управленческой деятельности, направленной на построение прогнозов, способных стать основой для стратегического планирования в условиях больших вызовов. Результатом статьи является обоснование эффективности цифровизации системы социальной прогностики, более активного применения теории игр и теории принятия решений. Аргументируется необходимость перехода от вертикальной (иерархической) системы прогнозирования к горизонтальной (сетевой). Новизна исследования заключается в рациональной реконструкции прогностических практик, получивших распространение в системе стратегического планирования в органах государственного управления различного уровня. Подвергаются критическому анализу структура и содержание сложившихся канонов социальной прогностики на предмет их концептуального сопровождения и социально-философского осмысления. Показывается парадигмальная необеспеченность прогностической деятельности в органах госуправления, актуализируется необходимость перехода к сетевой организации прогностических центров. Подвергается ревизии методологическая и методическая оснащенность управленческо-прогностической деятельности – впервые анализируются прогностические возможности методов научной индукции.

EN

Theoretical and methodological issues of social forecasting in modern conditions

V. I. Przhilenskiy, I. V. Przhilenskiy

Abstract. This article analyzes social forecasting practices established in contemporary Russian society using extensive primary and secondary empirical data. The study aims to evaluate current social forecasting practices from a socio-philosophical perspective and to examine their integration into the management system governing the socio-economic development of Russian society. The work demonstrates the inadequacy of this tool in public and corporate governance systems, examines the theoretical principles and methodological guidelines common in strategic management, and identifies the systemic shortcomings of this type of management activity. The combination of logical and methodological forecasting tools is examined separately, highlighting the scope of application of description, explanation, and evaluation methods, as well as methods for determining causal relationships: the method of concomitant changes and the residual method. Scientific induction methods are considered as the basis for algorithmic forecasting and management activities aimed at constructing forecasts capable of serving as the basis for strategic planning in the face of major challenges. As a result of the research, the need for digitalization of the social forecasting system and more active application of game theory and decision theory is substantiated. The necessity of transitioning from a vertical (hierarchical) to a horizontal (network) forecasting system is demonstrated. The scientific novelty lies in a rational reconstruction of predictive practices within strategic planning across various levels of public administration.

The article critically analyzes the structure and content of established social forecasting canons, examining their conceptual support and socio-philosophical grounding. The work highlights the paradigmatic inadequacy of predictive activities in public administration and underscores the need to transition toward a networked organization of forecasting centers. Finally, the study revises the methodological and procedural tools of managerial and predictive activity, presenting a novel analysis of the predictive potential inherent in the methods of scientific induction.

Введение

Актуальность темы представленной статьи обусловлена остротой ситуации, складывающейся в сфере государственного управления и связанной с критическим падением эффективности социального прогнозирования. Новейшие теоретические разработки в области научного метода не всегда своевременно внедряются в концептуальный каркас прогностической деятельности.

Между тем, представление о необходимости социального прогнозирования появилось сразу же после того, как была осознана важность социальных изменений, то есть в середине XIX столетия. Стремление О. Конта (Розанов, 2018) и К. Маркса (Шевченко, 2018) теоретически прогнозировать будущее стало провозвестником так называемого формационного подхода и было генетически связано с учением о неуклонном и поступательном движении общества по пути прогресса (Орлов, Пашков, 1999). Распровадившись с идеями и идеалами Просвещения об уходящем в бесконечность научном, техническом, социальном и моральном прогрессе, социальные теоретики (Блинов, 2024) обратили внимание на сходство жизни общества с жизнью вообще, что стало прологом к выдвиганию известной альтернативы – цивилизационного подхода. Перед властными элитами встал вопрос о том, какая внешняя и какая внутренняя политика лучше соотносится с прогнозами не только на ближайшее, но и на отдаленное будущее. Стратегические цели оказались не менее, если не более важными для благосостояния государства и общества, а от способности их правильно определить и зависит будущее следующих поколений, судьба отдельных людей и всей цивилизации.

Задачи исследования – с социально-философских позиций наметить организационные и технологические принципы модернизации системы социального прогнозирования, а также проанализировать теоретические и методологические предпосылки, лежащие в основе этого вида аналитико-проективной деятельности.

Методология исследования включает в себя средства и методы структурного функционализма, социально-философской рефлексии и рациональной реконструкции управленческих практик современного российского общества. Методы исследования: 1) метод структурного функционализма позволил определить горизонты планирования и прогнозирования в процессе осуществления функции целеполагания; 2) метод социально-философской рефлексии обеспечил возможность выявления смысла стратегического целеполагания и роли социальной прогностики в осуществлении этого вида деятельности; метод рациональной реконструкции создал возможность анализа кейсов использования методов научной индукции в прогностических практиках.

Теоретическую базу исследования составляют научные работы в названной области, опубликованные в отечественной периодике по соответствующему направлению. Для оценки динамики в сфере теоретического знания в области прогнозирования были использованы работы Г. А. Альтшуллера (1975), А. В. Нестерова (2024), О. А. Стороженко (2005). Увидеть действительное положение дел в области методологии социального прогнозирования позволили исследования прогнозирования в условиях социальной неопределенности С. В. Бойко, Н. Н. Покровской (2021), П. С. Самыгина, С. И. Самыгина, А. В. Максимович (2025).

Практическая значимость исследования состоит в распространении идей и методов социального прогнозирования на структуры и уровни управления современным российским обществом, а также на ревизию теоретических и методологических оснований прогностической деятельности.

Обсуждение и результаты

Как известно, прогнозирование будущего опирается на описание настоящего, его объяснение и оценку. Дать такое описание, объяснение и оценку можно путем сравнения данного объекта с ранее уже описанными: в нашем обществе происходит все то же самое (или почти то же самое), что наблюдалось прежде в каком-то другом социуме. Так, можно обнаружить в других обществах признаки устойчивого или прорывного развития, кризиса или социальной деградации, предшествующие тем или иным видам трансформаций, которые можно было бы объявить причиной происходящего. Затем вполне логично искать аналогии в рассматриваемом социуме, используя методы единственного сходства или единственного различия.

Или же дать описание, объяснение и оценку можно исходя из рассмотрения настоящего в его сравнении с прошлым – в этом случае удастся определить тенденции изменений в самом объекте исследования, каковым выступает социальная динамика, являющаяся объектом прогнозирования. И тогда нам на помощь приходят два других метода научной индукции – метод сопутствующих изменений и метод остатков (Кодиров, Йигиталиев, 2020). Но для описания, объяснения и оценки происходящего в обществе одной лишь решимости сравнивать недостаточно. Необходимо выбрать теоретическую модель, чтобы на ее основании определить значимые события, характеризующие социальную динамику. «Цифровая трансформация, – пишет А. В. Нестеров, – является четвертым этапом автоматизации в нашей стране, а реорганизаций общества произошло значительно больше, например, известна перестройка, модернизация и так далее. Поэтому интерес представляет то,

что называли трансформацией. На наш взгляд, в цифровой трансформации важной является именно трансформация институтов, а цифровизация, как замена электронизации, – вторична» (Нестеров, 2024, с. 119).

Таким образом, различение причин и следствий является нетривиальной задачей при описании и самоописании социальных систем. По мнению А. В. Нестерова, внедрение смарт-систем в жизнь людей можно назвать цифровизацией государства и общества. Однако для того чтобы влияние цифровых технологий на общественные процессы действительно было значимым, необходимы институциональные изменения, которые не происходят автоматически в результате приобретения индивидами смартфонов и ноутбуков или в результате соединения их в сети и системы. Автор даже предлагает отказаться от термина трансформации в пользу понятия «трансдукция» в связи с тем, что трансформация – это всего лишь изменение формы, тогда как речь должна идти прежде всего о содержательных изменениях. А. В. Нестеров убежден в том, что в ходе трансдукции предполагается «превращение не только формы, но и носителя и/или содержания, а также остальных величин индивида, состоящего как минимум из одного свойства, агрегата и/или связи. Переход государства в виде трансдукции в смежное качественное пространство более развитого общества и ее влияние на его рост и/или адаптацию в окружение (во всех видах окружающей среды), несомненно, является важной и актуальной задачей» (Нестеров, 2024, с. 120).

Возможности социального прогнозирования существенно ограничены уровнем развития социальных, экономических и политических наук, количеством и качеством собранного знания о прогнозируемом объекте, будь то отдельная сфера социальной жизни или вся страна в целом (Болдырева, 2017). Все усилия исследователей, экспертов и прогнозистов наталкиваются на высокий уровень неопределенности, характерный для уравнений со многими неизвестными. Причины такого положения прогностической мысли связаны с самой природой данного типа исследования, где на первый план выходит определение и формулирование альтернатив, превращение их в сценарии, оценка их вероятности и рассмотрение возможности решений. Социальное прогнозирование сегодня предполагает активное применение теории игр и теории принятия решений (Галандарчук, Соловьева, Улусянц и др., 2020).

О. А. Сторожук (2005) и В. Н. Шевченко (2018) выделяют в качестве методологической базы социального прогнозирования метод экстраполяции, метод исторической аналогии, метод моделирования, а также метод экспертной оценки. Суть метода экстраполяции состоит в том, что по некоторым данным о протекании какого-либо процесса, в том числе и процесса социальных изменений, можно предсказать состояние изменяющегося объекта в будущем (Сторожук, 2005). Обыкновенное индуктивное обобщение данных из прошлого экстраполируется на будущее. Этот метод работает при условии, если все установленные тенденции и описанные тренды сохраняются, то есть если социальная динамика хотя бы в первом приближении является линейной.

Во-первых, как и в любом другом случае применения методов индукции, перенос выводов, сделанных относительно какой-либо части объектов или явлений, на всю совокупность данных объектов или явлений позволяет делать выводы, носящие гипотетический, а не аподиктический характер. И степень вероятности здесь всегда зависит от того, какая доля объектов попала в выборку и была изучена для осуществления экстраполяции. Во-вторых, тезис о сложности и нелинейности социальных процессов давно уже перестал нуждаться в доказательствах. А это существенно снижает надежность и тем более точность прогнозов, сделанных методом экстраполяции. Статистически складывающиеся тенденции изменения тех или иных количественных характеристик объекта, процесса или явления зависят от выбора системы параметров, унификации различных единиц измерения, а это в значительной степени зависит от используемой теории, выбор которой в условиях теоретико-методологического плюрализма никогда не является достаточно обоснованным.

Сложность применения экстраполяции в социальном прогнозировании подметил советский ученый Г. С. Альтшуллер, который также обратил внимание на субъективный характер выбора теоретического фундамента и не менее субъективное выделение параметров прогнозируемого процесса. Он пишет об интересах, вмешивающихся в описание объекта. «Инерция интересов, – утверждает Г. С. Альтшуллер, – финансовых, научных (псевдонаучных), карьеристских и просто человеческих (боязно оставить привычную и обжитую систему). Могут спросить, значит, инерция интересов оказывается сильнее экономических факторов? Да, сильнее. Но и сами экономические факторы умеют приспосабливаться к инерции интересов» (1975, с. 7). Инерция интересов подробно описана в постпозитивистской философии науки, когда считавшийся прежде простым тезис о рациональном выборе между двумя объяснениями в научном исследовании вдруг оказался под вопросом. Казалось бы, почему сторонникам нового открытия или лучшего объяснения изучаемых явлений так трудно, а иногда невозможно убедить противников в своей правоте. Этому может быть дано социологическое, психологическое, логическое и даже эпистемологическое объяснения. Сторонники социологического объяснения отметят необходимость отстаивать интересы социальной группы, с которой себя идентифицируют ее члены, адепты психологического подхода заявят, что расставание с прежней позицией девальвирует годы жизни исследователя и силы, потраченные на занятие этой позиции. Логическая точка зрения состоит в том, что идеальные доказательства базируются на дедуктивном выводе, о котором в условиях лаборатории не может быть и речи – там всегда правит индукция. Эпистемологическая точка зрения состоит в пресловутых критериях верифицируемости и фальсифицируемости, где вопрос о подтверждении или опровержении рассматривается как долгий и не предполагающий окончательных решений.

Эту же точку зрения высказывает и Л. А. Микешина. Даже если выбор теории можно назвать объективным в общетеоретическом и философском отношениях, когда путем строгого соблюдения требований научной методологии достигается максимальная отстраненность и непредвзятость исследователя в его выводах и суждениях, до точности и строгости математических методов еще далеко (Микешина, 2010). И, тем не менее,

на основе метода экстраполяции с учетом специфики социальных наук разрабатывается и применяется метод моделирования, позволяющий строить модели социальных процессов. «Особенностью социального моделирования, – отмечает Т. Н. Родюкова, – является и то, что исследование должно заранее включать в себя возможное воздействие полученных результатов на поведение людей, что может повлечь за собой изменение изучаемого процесса. Для этого в социальном моделировании выделяют определенные факторы, которые оказывают влияние на жизнь людей» (Родюкова, 2015, с. 155). Но и этот выбор факторов всегда вариативен, что существенно снижает прогностическую эффективность названных моделей. Между тем именно социальное моделирование позволяет совершенствовать методики социального проектирования, создавая новые возможности для разработчиков стратегических программ развития социальных объектов различного уровня. Нередко успешные модели страхуют от ошибочных управленческих решений и минимизируют негативные последствия в условиях кризисного развития событий.

Как и любая рациональная деятельность, проектная деятельность должна подчиняться неким сформулированным принципам. С. В. Бойко и Н. Н. Покровская (2021) определили следующие принципы социального прогнозирования: принцип альтернативности, принцип системности, принцип непрерывности и принцип верификации. Следование первому принципу означает признание того факта, что социальное прогнозирование не может ограничиться одним единственным прогнозом, в котором подробно прописывается состояние объекта в будущем, все его параметры. Вероятностный характер прогностики всегда заставляет рассматривать альтернативные сценарии развития событий. Все утверждения о том, что революция 1917 года или распад СССР в 1991 году были неизбежны и могли быть предсказаны с достаточной точностью, не выдерживают никакой критики. Уподобление социальных процессов природным относится к тем временам, когда общество воспринималось как продолжение природы, его особая часть. Но сегодня и природные системы не описываются в терминах жесткого детерминизма: в природе нашлось место случайности, а для ее описания гораздо более эффективными оказались методы статистики и теории вероятности. То же самое относится к социальным системам, где всегда достаточно много центров принятия решений и субъектов социального действия (Самыгин, Самыгин, Максимович, 2025).

К первому принципу непосредственно примыкает второй, из которого следует, что объект прогнозирования является неким целым, хотя и состоит из множества частей – подсистем, групп, институтов. Эффект системности, согласно которому целое всегда отличается от простой суммы частей, позволяет при прогнозировании учесть эту особенность прогнозируемого процесса. Третий принцип – принцип непрерывности – требует осуществлять наблюдение за прогнозируемым объектом с целью оперативной коррекции прогноза. В ходе данной деятельности появляется возможность реализации последнего принципа, ибо на ранних этапах уже можно увидеть, насколько точным и результативным окажется сделанный прогноз, что и является его верификацией. «В числе методов, применяемых в социальном прогнозировании, – отмечают С. В. Бойко и Н. Н. Покровская, – значительную роль выполняют прогнозные сценарии, с помощью которых устанавливаются логические ряды с целью раскрыть, как, исходя из реальной ситуации, может последовательно разворачиваться будущее состояние объекта исследования, социального процесса или явления. Главное значение прогнозного сценария связано с нахождением перспектив развития, основной его линии, а также с обнаружением основных факторов фона развития и критериев для оценки уровней достижения цели» (2021, с. 32).

Ключевым элементом развития системы социального прогнозирования должны стать государственные специально созданные институты развития, которые обеспечивали бы системный характер модернизации права и правоприменения в условиях цифровой трансформации общества и государства. Сегодня основным средством социального прогнозирования помимо самой власти становятся государственные институты развития. Они являются финансово-экономическим и организационно-управленческим инструментом, позволяющим консолидировать государственные и частные инвестиции, необходимые в процессе разработки и реализации приоритетных национальных проектов. В рамках этого подхода задействованы как инновационно-технологические центры, так и механизмы государственно-частного партнерства, и даже специализированные корпорации.

Заключение

Таким образом, необходимо модернизировать систему государственного и корпоративного управления, изменив философию и методологию социального прогнозирования, с одной стороны, и создав условия для включения их в механизмы принятия управленческих решений – с другой. Такая модернизация становится возможной только в случае перехода от вертикальной (иерархической) схемы выработки прогнозов к горизонтальной (сетевой).

В настоящее время развитие системы управления идет традиционным путем: на научно-практических конференциях обсуждаются проблемы, возникающие в процессе внедрения цифровых технологий, по их итогам публикуются научные статьи, на основе которых готовятся соответствующие поправки в законодательство. Все это было и остается главным инструментом развития социального прогнозирования, но сегодня в условиях цифровой трансформации общества и государства этого явно недостаточно. Сделать развитие системы прогнозирования более динамичным, гарантируя при этом рост ее эффективности и, одновременно с этим, сохранение законности, могли бы специально созданные институты развития. Данным институтам должен быть придан статус самостоятельной отрасли государственного управления, хотя также будут эффективными коллаборации с уже существующими и хорошо себя зарекомендовавшими институтами экономического и технологического развития.

Перспективы дальнейшего исследования проблемы определяются потребностями отрасли стратегического планирования и социального прогнозирования в системе государственного управления. Прежде всего необходимо активно внедрять средства и методы моделирования, основанные на методах искусственного интеллекта, больших данных и обновленной модели опытно-экспериментального метода.

Источники | References

1. Альтшуллер Г. С. О прогнозировании развития технических систем. Баку, 1975.
2. Блинов В. В. «Русская цивилизация» в контексте цивилизационного подхода: уникальность и отличия в общемировой истории // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2024. № 12-1.
3. Бойко С. В., Покровская Н. Н. Социальное прогнозирование и проблемы будущего // Научная мысль. 2021. Т. 15. № 1-1 (39).
4. Болдырева И. Н. Значение социальной рефлексии в прогнозировании социальной реальности // Современные тенденции развития экономики России и зарубежных стран: сборник научных трудов. М.: Перо, 2017.
5. Галандарчук Ю. А., Соловьева Е. Д., Улусянц М. Г., Баркова П. С., Сажнева В. В. Использование социальных норм и нормативов в социальном прогнозировании // Экономика и предпринимательство. 2020. № 10 (123).
6. Кодиров К., Йигиталиев Й. Применение метода математической индукции // Экономика и социум. 2020. № 4 (71).
7. Микешина Л. А. Экстраполяция как способ оптимизации знания // Эпистемология и философия науки. 2010. Т. 25. № 3.
8. Нестеров А. В. Трансдукция как качественный переход (трансформация, прорыв) // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество: ежегодник. М.: ИНИОН РАН, 2024.
9. Орлов С. О., Пашков М. В. Конт – основатель системно-эволюционной модели мира // Новые идеи в философии. 1999. № 8.
10. Родюкова Т. Н. Специфика использования социального моделирования в управлении // Новый взгляд. Международный научный вестник. 2015. № 8.
11. Розанов Ф. И. Позитивная социальная наука О. Конта как метатеория // Труды Братского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2018. № 1 (12).
12. Самыгин П. С., Самыгин С. И., Максимович А. В. Особенности социального прогнозирования в условиях социальной неопределенности современного российского общества // Гуманитарий Юга России. 2025. Т. 14. № 3. <https://doi.org/10.18522/2227-8656.2025.3.15>
13. Сторожук О. А. Моделирование и вариантное прогнозирование развития техники. М.: Машиностроение, 2005.
14. Шевченко В. Н. Маркс и марксизм: взгляд из XXI века // Философские науки. 2018. № 1.

Финансирование | Funding

RU Публикация подготовлена в рамках выполнения работ по государственному заданию на тему: «Развитие правовой системы в условиях обеспечения технологического лидерства Российской Федерации: национальные приоритеты и международные вызовы (FSMW-2026-0005)». Регистрационный номер: 126022017763-1.

EN The publication was prepared as part of the state assignment on the topic “Development of the Legal System in the Context of Ensuring Technological Leadership of the Russian Federation: National Priorities and International Challenges (FSMW-2026-0005)”. Registration number: 126022017763-1.

Информация об авторах | Author information

RU **Пржиленский Владимир Игоревич**¹, д. филос. н., проф.
Пржиленский Игорь Владимирович², к. соц. н.
¹ Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА)
² Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (Финуниверситет), г. Москва

EN **Vladimir Igorevich Przhilenskiy**¹, Dr
Igor Vladimirovich Przhilenskiy², PhD
¹ Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
² Financial University under the Government of the Russian Federation (Financial University), Moscow

¹ vladprnow@mail.ru, ² yesdreamer@yandex.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 28.08.2026; опубликовано online (published online): 18.09.2026.

Ключевые слова (keywords): социальное прогнозирование; социальный детерминизм; методы научной индукции; институт развития; social forecasting; social determinism; methods of scientific induction; development institution.